

Н. Корнилова

Городок начинающих авторов "Веснянка"

**Проза. Поэзия. Публицистика. Лучшее из
интернета**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Н11

Н11 **Н. Корнилова**
Городок начинающих авторов "Веснянка": Проза. Поэзия. Публицистика. Лучшее из интернета / Н. Корнилова – М.: Lennex
Согр, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2021. – 162 с. (Серия «сборник»).

ISBN 978-5-8850-7465-0

Дорогой друг! Если ты читаешь сейчас эти строки, значит ты на верном пути. Даваясь ли зевотой скуки, ища ли глубокого (или, напротив, взбитого со сливками) чтения, хмурясь ли деловой заботой или увязая в песке поисков редкого, нужного – в любом случае, ты зашел по точному адресу. Наш сборник прозы, поэзии и публицистики "Городок начинающих авторов "Веснянка" развлечет, научит, даст пищу уму, тронет колокола души, успокоит натруженные нервы.

ГОРОДОК НАЧИНАЮЩИХ АВТОРОВ

«ВЕСНЯНКА»

журнал-сборник

ВЫПУСК 1

Сентябрь, 2012

ПРОЗА ПОЭЗИЯ ПУБЛИЦИСТИКА

Дорогой друг! Если ты читаешь сейчас эти строки, значит ты на верном пути. Давясь ли зевотой скуки, ища ли глубокого (или, напротив, взбитого со сливками) чтения, хмурясь ли деловой заботой или увязая в песке поисков редкого, нужного – в любом случае, ты зашел по точному адресу. Наш журнал развлечет, научит, даст пищу уму, тронет колокола души, успокоит натружен-

ные нервы. Ну, а коль ничего из этого ты в нем не найдешь, о, наш строгий судия, тогда отложи это никчемное чтиво и приляг. Наш журнал гарантирует сладкую дрему, а для особо пытливых – крепкий познавательный сон.

Да, дорогой читатель, в этом журнале электронного происхождения: буквы, страницы, авторы, даже главный редактор, и тот сидит в маленьком, жужжащем кабинете из железа и проводов. Единственное, что в нас живого – это наша любовь к хорошей литературе и наша страсть заниматься ею, насколько хватает таланта и не хватает скромности.

А еще мы можем с гордостью шепнуть тебе, что наш журнал – образец интерактивности и оплот редакционной демократии. Любой наш читатель, украдкой, с горящим взором строчащий что-то по ночам, а затем стыдливо прячущий написанное от посторонних глаз, может наконец ПОКАЗАТЬ плоды своих «преступных» действий единомышленникам и, очень вероятно, будущим друзьям. Более того, любой наш читатель в одночасье может перевоплотиться в писателя и автора журнала. Когда? Да хоть в следующем выпуске. Что ты там бурчишь? «Развод»? «Кидалово»? А ты попробуй, оттащи на минуту от нас бульдога своего скепсиса и возьми на себя труд переслать нам свою рукопись. А там посмотрим.

Говорят, рукописи не горят. Эффектная фраза, чего уж там. Но не эффективная. Тебе, засекреченный наш автор, не тягостно ли на душе от сознания, что твоя, заваленная сизифовым валуном пароля рукопись никогда не сгорит, не утонет, не будет опубликована? Да если даже кто-то грубый, безответственный, прочтя ее, бросит в тебя навозной лепешкой нелицеприятного «коммента», это будет живая обида, живая рана на самолюбии, живой, пусть и болезненный отклик. Поверь и давай ее сюда, рукопись. Пусть горят глаза теперь уже твоих читателей!

Отзывы о журнале можно оставить тут: info@kornilova.by, а лучше в «Городок» приходите, ждем Вас! Мнения читателей помогут произвести еще более тщательный отбор произведений для их публикации.

Авторы сайта — люди разных профессий, разных национальностей, проживающие в разных странах: России и Украине, Беларуси и Израиле, Грузии и Германии и т.д.

Один из авторов: *Sergio gavrilini*
(Сергей Гаврилов, г. Минск Беларусь, водитель автобуса)

СОДЕРЖАНИЕ

1. Проза
2. Кулинария
3. Поэзия
4. Психология семейной жизни
5. Веснушки. Детям и о детях
6. Купить или не купить?
7. Усыновление
8. ЖЗЛ
9. Бюро путешествий
10. Полезные советы
11. Шутка юмора

ПРОЗА

Как написать хороший рассказ

Советы от Антона Павловича

Как-то давным-давно пришла я к выводу своему собственному, что лучше всего можно научиться чему-то, обучая других. Вот, к примеру, не знаю, умею ли я писать рассказы достойно, а, глядишь, поучу авторов, как это лучше делать, а по ходу и сама впитаю недостающие навыки, приемы, хитрости писательские. А к кому ж за советом обратиться в таком деле, как не к Антону Павловичу. Есть у меня двухтомник чеховских рассказов, который вместо девичьего дневника был всегда со мной. Рассказы Чехова спасают от бессонницы и помогают уснуть, будоражат и успокаивают, а когда книжка отложена в сторону, еще

долго гуляют в голове герои, слышится их шепот, проговариваются диалоги. Это называется послевкусием. Красивое слово, не так ли?

Можно убрать со стола все пособия начинающему писателю и оставить только рассказы Чехова. Он, профессионал лаконичного слова, поможет гораздо больше в вопросе стилистики такого сложного жанра, как рассказ.

Оказывается, сотворить достойный рассказ гораздо сложнее, чем роман, чем объемное произведение! Почему? Очень все логично и понятно: в рассказе интрига сразу видна, некуда прятать, сюжет небольшой, короткий, ограничено количество персонажей, отношением автора к событиям и героям пропитана каждая строчка. И если автору не удастся объяснить поведение героев, если не видна суть и цель повествования, читатель может не понять в принципе — а ради чего это вы тут так тужились, буквы в рядочки складывали, что сказать-то этим хотели, мораль в чем...

То, что Чехов талантище, спорить не посмеет ни один из нас, делающих попытки стать писателями. Так почему же не поучиться у него? Тем более, он сам давал с охотой советы начинающим.

Вот некоторые из правил хорошего рассказа по Чехову, с некоторыми пояснениями с вашего позволения.

1. На пространстве 1-2 первых абзацев должна быть интригующая завязка, цель которой — затянуть в дальнейшее повествование с головой читателя, заманить, зацепить его на крючок. Это может быть и авторское описание, и небольшая сценка или диалог главных или неглавных героев. Но не стоит вязнуть на этом, можно вернуться позже, если мысль тянет в суть. Пишите дальше, а к завязке вернитесь, когда почувствуете, что точно теперь знаете, как «обмануть» читателя, как его заинтересовать.
2. С самого начала сотворения рассказа автору нужно четко понимать, зачем он его задумал, **представлять в голове сюжетную линию**, знать, что делать с героями дальше, как с ними расстаться потом. Это в романе можно «заварить кашу» и забыть о ней — герои, родившиеся, могут уже обходиться и без вашей фантазии, их дело — жить, ваше — успевать записывать происходящее. И даже конец произведения автору может быть неизвестен. В рассказе так схалтурить не получится. Если с первой фразы автору рассказа неизвестен финал, рассказ может «по дороге» просто рассыпаться на кучу букафф...
3. По мнению Чехова **неожиданный финал, парадоксальное завершение событий** — признак очень хорошего рассказа. Читатель, закрыв книгу с таким хо-

рошим рассказом, должен ходить минимум день в раздумьях, переживать, обдумывать, собирать в пучок мозг свой. И важно, чтобы это послевкусие не разочаровало, важно заставить читателя возвращаться вновь и вновь к творчеству автора.

4. *Очень рекомендовано применять к жанру рассказа знаменитую вопросницу «что-где-когда-куда-как-зачем-и т.д.»*

5. Не пишите мысли на полстраницы, если не уверены, что уже можете шиковать, хвастаться своим языком, как Толстой, Достоевский... ну и Антона Павловича вспомним тут. Вон, Довлатов пишет короткими предложениями, и никто не помешал ему стать классиком!

От себя добавлю то, в чем не уверена, но чем сама «страдаю» — не знаю, должна ли быть в рассказе, как в басне, мораль, но меня это дело преследует постоянно и помимо моей воли — откуда-то вдруг выплывает эта самая, да еще какая-то слишком глубинная, серьезная мораль, когда рассказ готов. Подсознательно, часто даже ее, мораль, подмечает читатель, не автор, не я. Странное дело...

И еще... разные авторы по-разному на критику реагируют. Один смеется, разводит руками самокритично: «Черт, ну надо же, столько ляпов, а я думал, что уже ас... А тут... Спасибо, поскакал править, редактировать!» Другой, то есть, другие, потому что их как-то почему-то больше, задирают нос и говорят заученную и одну и ту же фразу: «Я писал душой, ваще-та...»

Нет, ну вы простите, конечно, но мы ж тут тоже, хоть и ручкой, карандашом или по клавиатуре бьем в сердцах, но в сердцах же! Тоже, как бы, душой, а не другими органами старались вас возбудить, читатель...

Хорошо иметь полет мысли и не думать о грамоте, хорошо быть свободным. Да еще и — свободным от цензуры. Но **самоцензура**-то непременно быть должна! Даже если все вокруг кричат, чтоб не обидеть, что уже, уже... шедевр, шедевр... Несомненно, остановиться нужно, вернуться не раз, не десять раз, а много-много раз, через день, неделю, год, три... Вернуться, прислушаться теперь больше даже к себе самому, а не к критикам и кое-что... и все под корень... отредактировать.

жанр

РАССКАЗ

Ночной шопинг

«Шопинг в жизни каждой женщины играет важную роль, шопинг любят все представительницы слабого пола. А если и найдется среди нас такая, которая вдруг скажет, что терпеть не может сие бесполезное занятие, так нужно просто-напросто докопаться до причины этой, мягко говоря, неправды», — Вероника сушила лак на ногтях и аккуратно переворачивала страницы «Космополитана». Этот номер ей презентовали как-то в гипермаркете. Она в очередной раз отправилась на ночной шопинг тогда, и уже у кассы подошел милый молодой человек и протянул свежий номер журнала. Он очень искренне и удивленно улыбался «У нас акция. Это вам как хорошему покупателю. Солидно у вас тут!» — распространитель бонусов-журналов кивнул на огромную тележку, доверху наполненную покупками, облокотившись на которую, Вероника стояла в задумчивости перед коридорчиком кассы.

— Ну так! Надо же иногда... — нисколько не смутилась Вероника и взяла с удовольствием свежий номер журнала. Не сказать, чтоб была она душой, но и «Космополитан» обожала полистать часок-другой, и искренне удивлялась тому, что все так ненавидят рекламу по телевизору — она иногда смотрела сериалы только ради нее, этой всеми ненавистой рекламы. И старательно запоминала все новинки от туалетной мужской воды до антицеллюлитных вибромассажеров. Иногда что-то помечала в свою тетрадку. Тетрадку эту отец называл помутнением. Так и говорил каждый раз, когда Вероника, увидев новый товар в рекламе, хватала потрепанный свой талмудик: «Скорее, скорее записывай в свое «Помутнение» свое помутнение!»

— Да, правда... да, как же все правильно... — вслух рассуждала Вероника, дочитывая статейку о значении шопинга в жизни современной женщины. — Правда, что и лекарство от скуки, правда, что и психику восстанавливает, правда, что помогает переключаться от скучного быта и одиночества... Как все верно, шопинг как зверобой — лечит от всех болезней.

— Ох, и ересь городишь, милая... — отец, Иван Захарыч, ворчал тихо и совсем беззлобно, потому что знал, что бороться с этой, уже ставшей болезнью, страстью Вероники бесполезно. А про себя подумал, что гипермаркет, в котором он сам ни разу из-за

болезни своей не был, построен дьяволом не просто так — это испытание какое-то, посланное свыше. И для кого оно больше испытание — для дочери или для него самого — еще и подумать надо. Он утешал себя тем, что случается этот самый шопинг ночной не так часто, только когда приезжает в гости его сестра, тетка Вероники, с ночевкой. Когда Вероника может на всю ночь оставить его под присмотром Ольги.

Вот и сейчас — только Ольга на порог — дочь уже марафет наводит, принаряжается, готовится всю ночь отовариваться, гулять по огромному магазину-городу, который появился лет пять назад на окраине, как раз в двух шагах от их дома. Из-за этой громадины даже церкви не стало видно. Может именно это так расстраивало Ивана Захарыча.

— Ну, сколько в этот раз берешь на покупки, дочка? — тетка подтрунивала над племянницей. — Сильно-то не шикай, на тряпки все не трать — Пасха на носу, стол накрыть надо хороший. Гостей-то как всегда тьма будет. Мои все с детьми приедут, кстати. Меру-то знай, милая!

— И вот смешно тебе, сестра, понапрасну. Я давеча в газете про этот шопинг почитал — нездоровое это дело, как и думал. Вот, вырезал даже, так эта ж... слушать даже не хочет. Страсть у нее здоровая, говорит. Не бойся, мол, все хорошо будет. Видала ты?..

— Ай, брось ты, Ваня. У каждого человека грех должен быть хоть один. Вот у нашей Веруши такой, современный. Терпи, старый.

— Нет, а я тебе почитаю, почитаю, слушай... — Иван Захарович поторопился процитировать главное, пока Вероника натягивала сапожки, поливала лаком прическу у дверей. — Так ведь... вот... «Как и в случаях с алкоголем, наркотиками, азартными играми, интернетом, едой, при увлечении шопингом может развиваться болезненная зависимость — *ониомания* в просторечии «шопоголизм». Психологам в процессе исследований удалось подтвердить, что люди, склонные к магазиномании (ониомании), при частых походах за покупками, начинают обретать зависимость от этого процесса, пребывая в состоянии эйфории и снимая таким образом напряжение».

— Папа, спасибо! Так точно сказано — состояние эйфории! Это про меня! Ну, все, пошла я, дорогие! — с этими словами Вероника закрыла за собой дверь и отправилась в ночь.

У входа в торговый зал она сняла с себя куртку и положила ее в пустую пока тележку — ходить несколько часов по огромному гипермаркету будет жарко — это уже проверено.

— О! Доброй ночи, Вероника! — как родную поприветствовал охранник. — Бери вон ту, большую — сегодня у нас такие скидки, все не поместится в эту колясочку, точно.

— Ага, это верно, спасибо, — Вероника послушно возвратила средних размеров корзину на колесах и выбрала из припаркованного ряда самую большую. — Тем более, у меня сегодня тако-о-о-й список! Тысячу долларов взяла, представляешь? Как думаешь, хватит, Сережа?

— Ой, сомневаюсь я. Сори, конечно, но с твоими аппетитами... Ну, счастливых покупок! — и охранник Сергей распахнул турникет, помогая Веронике протиснуться с этой

тележищей в зал. Он вдруг спохватился, вернулся к столу, на котором стояли, одна в одну, маленькие пластмассовые корзинки, схватил одну и догнал Веронику.

— А эту забыла? — поставил корзинку в телегу. — Вот, теперь порядок! Воз и маленькая тележка, да?

— Да, Сережа, спасибо, — обрадовалась Вероника. — Как всегда. Спасибо.

И она медленно пошла по своему любимому маршруту: сначала затовариться в «несъедобных» отделах, потом уже и по продуктовым рядам пройти. На минуту задумалась, когда обнаружила себя в дальнем зале, вернулась.

— А то и забыть можно... — комментировала себя шепотом.

Она долго читала состав продуктов на упаковках, рассматривала, сравнивала цены. В конце концов, в малую корзиночку отправились две пачки дрожжей, два пакета хорошей муки, пару пачек сливочного масла «Крестьянское», пакетик изюма и кулек арахиса.

— Яйца свои, молоко тоже, сливки собью... — рассуждала она по-хозяйски. — Все для куличей есть, та-а-а-а... Все, слава Богу, к Пасхе готовы. А теперь — за подарками!

Она поставила вниз на полку-подножку телеги корзинку с продуктами и вернулась неспешно в другой конец магазина.

— Вот это да! Праздник! Такая уценка! — первой отправилась в телегу большая, пожалуй, на пол-литра кружка из настоящего тонкого китайского фарфора, на ценнике которой была перечеркнута старая цена. — В два раза уценили, надо же... Папа будет рад.

— Доброй ночи, Вероника, — приветствовала ее уже ставшая хорошей знакомой девушка-продавец в красном халатике. — Ночной шопинг?

— Да вот, выбралась, наконец, — улыбнулась в ответ Вероника.

— Ты в косметику сходи, там такую водичку французскую привезли, класс, с ума сойти! — посоветовала продавщица. — Правда и цена... Хотя, что тебе-то цены какие-то, правда? — подмигнула она.

— Ой, на хорошее денег не жалко. Спасибо, пошла, — и Вероника так спешно отправилась в отдел косметики, словно в этом полупустом магазине кто-то мог расхватать нужный ей товар.

Она долго нюхала все пробники и запахи из бутылочек, сопоставляя в уме образ того, кому выбирала духи и туалетную воду.

— Терпкий, но так солидно пахнет... свежестью... богато... Ольге куплю. Ого! Ой, представляю, как будет рад крестный... Точно, «Запах богов», — прочитала она слоган на полке «Новый парфюм для настоящих джентльменов».

Дольше всего задержаться пришлось в отделе игрушек — детей-гостей будет через неделю целый пионерский отряд. Она выбрала три настоящих «Барби» для племянниц-малышек, какой-то новый крутой трансформер по цене велосипеда соседскому Егору-первокласснику, несколько дорогущих наборов для вышивания тетушкам-рукодельцам. Больше всего пришлось разориться на сына крестной Ваську — набор «Lego «Космос» даже после уценки стоил больше сотни долларов.